

Рассмотрим сеть множества связанных между собой коллективов. Внутри они могут управляться общими собраниями. Пусть один из коллективов предлагает какой-либо проект, реализация которого требует объединения усилий и очень сложной координации миллионов людей. Эта группа, обсудив проект на общем собрании, пересылает его другим. Другие группы могут заинтересоваться этой идеей, или остаться равнодушными, одобрить проект или забраковать, выступить с дополнениями и критикой. Далее они могут переслать проект со своими дополнениями тем группам, с которыми связаны уже они. Если проект не интересен обществу — обсуждение заглохнет на ранних этапах и затронет только несколько коллективов. Если же проект получит поддержку — то он чрезвычайно быстро охватит всю заинтересованную в нём аудиторию. Это будет лавинообразный процесс, который способен молниеносно охватить миллионы людей. У всех разный опыт, разные навыки и умения, специализация в различной области знаний. И разные коллективы могут вносить поправки в зависимости от сменяющейся у них информации. По каждому конкретному проекту коллектив будет получать данные от других, подобно тому, как нейрон получает сигналы от других нейронов. Обсуждение вопроса внутри коллектива в данном случае аналогично суммированию, а принятое решение — как сигнал, вырабатываемый нейроном передаётся им дальше — будет передано другим коллективам. В процессе параллельного обсуждения, идея либо

доработается до чего-то продуманного и реализуемого, либо будет отвергнута обществом. Вслед за распространением информации, произойдёт распределение обязательств между тысячами коллективов и реализация идеи на практике. Так каждый коллектив превратится в социальный нейрон общественного коллективного разума. Всё общество будет вовлечено в творческий процесс самоконструирования. Этот децентрализованный механизм принятия решений всем обществом позволит перенести прямую демократию в сколь угодно большие масштабы и сделать её инструментом, с помощью которого массы смогут непосредственно, без всяких правительств и представителей, управлять своей жизнью.

★ САМОУПРАВЛЕНИЕ ★ ВЗАИМОПОМОЩЬ АНАРХИЗМ

Взаимопомощь и самоорганизация - это те основные идеи, без реализации которых невозможно прийти к свободному обществу. Общество, которое предстоит построить анархистам, в корне отличается от сегодняшнего. В сегодняшнем мире господствуют отношения конкуренции, разобщенности, отчуждения и агрессии по отношению к ближнему. Заменяя эти отношения на отношения взаимопомощи и самоорганизации, мы строим мир, в котором не будет места государству, капитализму, несправедливости.

Статьи в данной брошюре разъясняют то, на каких принципах будет строиться анархистское общество, как оно будет жить и действовать, как идеи социальной справедливости и свободы будут заменять собой конкуренцию и эгоизм. Также в статьях даются ответы на вопросы, которые часто задают сторонникам безгосударственного общества, и которые могут поставить неподготовленного анархиста в тупик. Мы сами должны твердо понимать, как мы будем реализовывать свой общественный идеал, чем он лучше, выгодней и справедливей сегодняшней системы. Наше знание - это наше оружие в борьбе за новый мир!

М. Магид. Анархизм и материальные потребности.....	1
М. Магид. Взаимопомощь как мотор социального развития.....	3
М. Магид. Прямое действие. коммунизм, интернационализм.....	6
Равашоль. Сетевое самоуправление.....	8

МИНСК 2009

механизмов самоорганизации природных сложных систем в естественных условиях. Наиболее близкий, на мой взгляд, пример для этого — человеческий мозг. Он состоит из десятков миллиардов нервных клеток, совокупность взаимодействий которых между собой и является нашим сознанием, мыслями, чувствами и реакциями. Каждая отдельная клетка связана с другими множеством соединений-синапсов, и от других клеток к ней — также тянется множество связей-синапсов. По ним, при помощи электро-химических реакций передаются сигналы возбуждения и торможения. Разные связи обладают различной интенсивностью. Клетка суммирует входящие сигналы соответствии с интенсивностью связей, и в зависимости от величины полученной суммы передаёт собственный сигнал по исходящим связям. Именно на таком механизме и основана работа мозга.

Вопрос о том, как именно из таких элементарных взаимодействий возникает вся сложность нашей внутренней вселенной. Но ведь и вся сложность внешней вселенной может быть в итоге сведена к взаимодействиям полей и элементарных частиц. Впрочем, феномен сознания хранит ещё множество загадок, однако понимание базовых механизмов взаимодействия нервных клеток между собой позволило применить эти знания в области далёкой от нейробиологии и получить чрезвычайно интересные результаты. Речь идёт об искусственных нейронных сетях. Были созданы процессоры, работающие подобно нейрону. Они

получают сигналы о множества входов, умножают сигнал с каждого входа на соответствующий коэффициент, затем суммируют полученные результаты. После чего, как и в нервной клетке, в зависимости от величины суммы генерирует или не генерирует выходной сигнал. Когда такие процессоры (искусственные нейроны) объединяются в сеть, то такая сеть обретает очень интересные свойства и может производить весьма сложные вычисления. Эти сети нашли широкое применение для решения задач обобщения, классификации, распознавания образов и прогнозирования. Такие сети способны разбивать задачу на составные части, проводить параллельные вычисления, обобщать и классифицировать результат, а некоторые — способны к ассоциативной памяти и самообучению. За последние несколько десятилетий было разработано множество видов нейронных сетей. Одни подражают структуре мозга, другие не имеют аналогов в природе — они все проектируются в зависимости от конкретной поставленной задачи. Между тем, используя только базовые принципы структуры связей между нервными клетками, исследователи не ожидали обнаружить множество аналогий между работой сети и мышлением. Сегодня на искусственные нейронные сети возлагаются большие надежды в области создания искусственного интеллекта.

3. Социальная нейронная сеть.
Теперь попытаемся представить подобный механизм в общественном самоуправлении.

Сетевое самоуправление. Равашоль

1. Проблема.
В теориях прямой демократии часто поднимается вопрос о методах непосредственного самоуправления в больших масштабах. И на него как правило даются крайне туманные, а порой и весьма спорные ответы. В масштабе коллектива, дома, района, малого предприятия - всё понятно. Там прямая демократия может осуществляться через общие собрания. Однако при увеличении числа участников и при их территориальной разделённости общие собрания становятся всё менее эффективными. Тогда вводится идея системы советов, делегирования и императивного мандата. То есть, от каждого коллектива в совет направляется делегат, все полномочия которого полностью оговорены коллективом, воля коллектива полностью изложена императивным мандатом, от которого делегат не может отклоняться ни на йоту. Коллектив поддерживает регулярную связь с делегатом и может отозвать или заменить его в любой момент. Эта форма организации балансирует на лезвии бритвы между прямой демократией и представительской лжедемократией. Стоит только ослабить контроль над делегатом, предоставить его самому себе, и мы получаем обычный парламент-говорильню, с властью, отчуждённой от народа. В не очень крупных масштабах прямой контроль народа за делегатами ещё достаточно эффективен. В пределах заводского, районного, областного совета - делегирование - вполне подходящий

механизм непосредственного народовластия. Если же брать масштаб региона, отрасли, страны, или даже всего мира - тут становится куда сложнее. Если делегат направлен несколькими сотнями тысяч человек - его физически нереально контролировать. Если же региональные советы будут состоять из десятков тысяч делегатов - то с их собраниями будет та же проблема, что и со слишком крупными общими собраниями. Если делегаты будут избирать делегатов второго уровня из своего числа, то здесь уже совсем трудно говорить о прямой демократии и уж тем более - контролировать делегатов от делегатов. Это значит, что вышеперечисленных механизмов для осуществления прямого народовластия недостаточно. Собственно, задача заключается в том, чтобы выявить такие механизмы, которые позволят создать эффективную систему прямого самоуправления в достаточно больших масштабах. В программах анархистов часто говорится об объединении в региональные или общемировые федерации, однако что это такое и как это будет работать - подробно не уточняется. А между тем, это одна из важнейших теоретических задач - описать механизм самоорганизации и самоуправления в масштабах региона, страны, планеты, отрасли, так, чтобы это было достаточно эффективно при очень большом (миллионы и миллиарды людей) числе участников.

2. О пользе аналогий.

Некоторые намёки на решение этой проблемы мне видятся в изучении

Анархизм и материальные потребности. М. Магид

Анархистское общество основано на принципе "от каждого по его способностям, каждому по его потребностям в меру экономических возможностей общества". Все люди - разные. Безгосударственное анархистское общество - это равенство неодинакового. Каждый станет отдавать обществу труд, который в наибольшей степени отвечает его способностям, и возьмет от общества то, что ему нужно. Обитатели территориальных коммун согласуют между собой свои потребности и сформируют заказ самоуправляемым союзам производителей, которые произведут все что нужно.

Нам говорят, что стремление непрерывно увеличивать материальное потребление является неотъемлемой человеческой чертой, и, по этой самой причине наши идеи нереализуемы: ведь если потребности индивидов безграничны, а возможности экономики ограничены, то неизбежна конкуренция за ограниченное количество ресурсов.

Прежде всего заметим, что безудержное материальное потребление не было фетишем и для первобытных культур и для некоторых цивилизаций, которые сегодня считают высокоразвитыми. Свободные ремесленники античной Греции могли производить золотые украшения в больших количествах для скифских или персидских царей. Но если бы гражданин греческого полиса явился на народное собрание увешанный золотыми безделушками, его бы подняли на смех. Ибо в основе

социального идеала греков лежали простота и неприязнительность. Отношение коллектива и авторитет были для них гораздо важнее материального богатства. В эпоху расцвета полиса, самым уважаемым человеком считался не тот, кто больше всех накопил денег или предметов роскоши, а тот, кто больше всех дарит.

Современный российский историк Игорь Суриков, отмечает, что в древней Греции "в материальном смысле тоговля часто шла в убыток, в ущерб, потому что престижно было дать другому больше, чем ты сам от него получил. Нередко случалось, что люди разорялись от этой «торговли»! ...Нечто подобное произошло с отцом Солона, который растратил свое состояние, насколько можно судить, на такие вот престижные траты".

Капитализм стал грандиозным экспериментом в деле безграничного развития экономики, материального богатства. Этот эксперимент был очень жестоким, и лучше бы его не было вовсе. Но тем не менее, он был произведен. И вот благодаря этому мы знаем теперь, что материальные потребности подавляющего большинства людей вовсе не безграничны или, во всяком случае, при определенных условиях не проявляют отчетливой тенденции к росту.

Вот что пишет российский специалист по маркетинговым исследованиям N: "Вплоть до начала 50х годов все было хорошо, как тут производители уперлись в стену - их товары в таком количестве, как им

было необходимо производить для получения хотя бы минимальных прибылей, стали не нужны. И дело вовсе не в том, что их не имели возможность приобрести (большая часть населения могла себе такое позволить). Просто эти товары были потребителям не нужны. В результате проведенных исследований было определено два ключевых поведенческих момента: 1) Покупатели по большей части довольствовались тем уровнем товаров, который у них имелся и мало интересовались 'новинками'. Они просто не видели необходимости в приобретении супер-навороченных новых ботинок или холодильников - их вполне устраивали старые; 2) Возросла стандартизация товаров, лишая их многих индивидуальны качеств, поэтому покупатели не выделяли товары отдельных производителей, различая их больше по потребительским свойствам, чем по названию или принадлежностью к определенной фирме-производителю. Столкнувшись с таким отношением к себе и своим товарам, воротилы бизнеса не на шутку струхнули. Ведь такое 'странное' поведение ставит их в дурацкое положение: развиваться можно, и нужно, и хочется..... но не может. В ответ, корпорациями были выработаны принципы, которые и по сей день работают, развиваются и модифицируются: 1) Пропагандировать среди населения чувство недовольства тем, что они имеют. И всемерно побуждать к новым покупкам. 2) Обратиться к бессознательным желаниям и энергично их эксплуатировать. Именно с середины 50-х начинается массовое и успешное

использование психоанализа в рекламе. Утверждается, что к приобретению товара побуждают чувства, таящиеся в глубинах мозга. Именно их и следует мобилизовать при помощи рекламы.'

Французский социолог Андре Горц демострирует еще один механизм постоянного подогрева потребления в современном обществе:

"Как только массы находят возможность получить то, что было привилегией элиты, все это (степень бакалавра, машина, телевизор) обесценивается. Порог нищеты повышается на одну отметку: создаются новые привилегии, недоступные массам. Непрерывно воссоздавая редкость (*rarete*) с целью воссоздать неравенство и иерархию, капиталистическое общество порождает больше неудовлетворённых потребностей, чем удовлетворяет их. "Норма роста разочарования легко превышает рост производства" (Иллич). Итак, надо атаковать... динамику растущих и всегда обманчивых потребностей, на которых рост держится. Надо атаковать соревнование, на которое экономический рост обрекает людей, заставляя каждого из них стремиться возвыситься над другими. Современное общество могло бы выбрать себе такой девиз: "То, что является благом для всех - ничего не стоит. Тебя будут уважать лишь в том случае, если у тебя есть нечто "лучшее", чем у других". Итак, чтобы порвать с идеологией роста, надо утверждать противоположное: "Тебя достойно лишь то, что является благом для всех. Только то заслуживает быть произведённым, что ни для кого не

ситуациями. Например рабочие Форда в 2008 г. устраивали общие собрания для решения ряда вопросов в ходе стачек, но при этом руководство профсоюза авторитарно принимало решения о снятии ряда требований трудового коллектива в ходе переговоров с администрацией завода. Во время стачки железнодорожников в 2008 г., на местах принимались решения самими рабочими, но решение о прекращении стачки было принято центральным руководством профсоюза без совещаний с представителями трудовых коллективов.

Что необходимо делать в таких условиях? Только одно - добиваться перехода всех полномочий к собраниям трудящихся. Необходимо так же, чтобы любое лицо, занятое координационной деятельностью и любой орган, занятый такой деятельностью, полностью подчинялись требованиям собраний, строго выполняли их наказания, а в случае невыполнения были бы немедленно отозваны и заменены на других.

Что такое интернационализм? Это союз трудящихся всех национальностей в рамках общего движения, выработка общей культуры жизни и борьбы. Любой национализм, любое представление о превосходстве того или иного народа или о необходимости его обособления разрушает возможность для сотрудничества. Многонациональный класс трудящихся оказывается расколот и ослаблен, а это на руку хозяевам современной жизни - бизнесу и чиновникам.

И здесь реальность такова, что мы часто сталкиваемся со смешанным отношением к нацвопросу. Рабочий или

офисный сотрудник, который уважительно относится к коллеге (соседу) иной национальности, может выступать в роли сторонника расширения империи и бытового ксенофоба. Такими настроениями заражена громадная часть общества и их можно видеть, например, во время стачек в среде бастующих.

Что делать в таких условиях? Нужно объяснять, что любая ксенофобия на руку бизнес-элитам, так как она раскалывает класс, что войны между государствами требуют пота и крови людей труда но, в то же время, крайне редко приносят работнику процветание. Теоретически, можно выжить за счет ограбления другой части трудящихся. Но, не говоря о том, что это подлость, никто и никогда не гарантирует трудовой силе победителей соучастие в дележе награбленного, так как руководить и распределять будут по-прежнему чиновники и бизнесмены.

Анархистское общество - это прямое действие, распространившееся и победившее во всех сферах жизни. Это - братский союз людей. У каждого есть выбор - оставаться безропотным рабочим скотом, выполняющим волю хозяина и срывающим злобу на других таких же, как он бедолагах, или попытаться стать свободным человеком, объединившись с другими в ходе прямого действия и распространив прямое действие на все общество.

заинтересованы все члены сообщества). Земля считалась общей, находилась в обработке отдельных семей. Считалось, что у каждого должно быть ровно столько земли, сколько необходимо, чтобы прокормить семью. Время от времени земли переделались между членами общины дабы обеспечить равенство между ними. Многие работы совершались совместными усилиями, имелись различные виды взаимопомощи. Воронцов отмечал, что в рамках общины индивидуальные интересы совпадали в большинстве случаев с коллективными. Именно это обстоятельство придавало общине устойчивость. Когда все вместе работают на общем поле и от усилий всех зависит благосостояние каждого, каждый заинтересован в процветании всех. Господствует принцип "я помогу тебе сегодня, а ты мне - завтра". Вполне естественно, что и решать вопросы производства в таком сообществе станут коллективно, на общем собрании, или на действующем в рамках наказов этого собрания совете.

Указанный принцип будет положен и в основу безгосударственного анархистского общества. Мотором, обеспечивающим его развитие, станет, таким образом, взаимопомощь.

Прямое действие, коммунизм, интернационализм. М. Магид

Анархисты стремятся к установлению безгосударственного коммунистического общества. Ключевые элементы анархистской

борьбы за свободное общество - «прямое действие» и интернационализм.

Что такое анархизм? Это прямое действие, распространившееся во всех сферах и областях жизни, превращая все человечество в систему "сообщающихся сосудов" - координирующих свою деятельность собраний и советов.

Что такое прямое действие? Это защита трудящимися своих интересов собственными силами, без посредников (представителей политических партий, судов, руководства профсоюзов) и не взирая на законы, установленные государством и бизнесом. Прямое действие - это забастовка, перекрытие трассы, оккупация фабрики или городского (сельского) пространства, а так же иные радикальные действия, организованные общим собранием трудового коллектива (или трудящимися данного района, группы и т.д.).

Отсюда - отрицание анархистами любого сотрудничества с государством (в том числе - участия в парламентской борьбе) и с правящими классами. Только прямое действие способно подготовить трудящихся к жизни в безгосударственном анархистском обществе. С одной стороны оно вырабатывает привычку к коллективному и самостоятельному принятию решений в ходе собраний. С другой, разрушает уважение к законам государства и носителям властных полномочий.

В реальной жизни мы часто сталкиваемся со смешанными

является привилегией и никого не унижает. Мы можем быть счастливы с меньшим изобилием, ибо в обществе без привилегий не будет бедных".

...Анархизм это общество, где человек безусловно зависим от отношений с окружающими людьми, от их мнений. Но в то же время, человек анархистского общества не зависит от законов рынка или эксплуататоров, владеющих собственностью. Он не зависит от людей, которые многократно сильнее чем он, ибо управляют общественными ресурсами и устанавливают свои правила игры. В анархистском обществе такой властной элиты просто нет; средствами производства управляют сами трудовые коллективы. Человек учится реализовывать себя в бесклассовой коммуне, учится общению и взаимодействию с равными себе людьми. Это залог того, что нашими вкусами и потребностями никто не сможет манипулировать.

Взаимопомощь как мотор социального развития. М. Магид

Один из самых распространенных вопросов, который задают сторонникам безгосударственного анархистского общества звучит так: "Вы рассчитываете на создание общества, основанного, прежде всего, на сотрудничестве людей, а не на взаимной борьбе, как при капитализме. Но ведь люди не идеальны. С чего вы взяли, что создание такого общества вообще возможно?".

Часто к этому добавляют что-то вроде: "Вы - наивные идеалисты!

Оглянитесь вокруг! Реальность такова, что люди не меняются. Человек - порочное существо, озабоченное достижением преимуществ над другими людьми. Он стремится к власти, к господству. Если даже у кого-то отсутствуют или ослаблены подобные устремления, такие люди не делают погоды".

Каждому стороннику радикальной трансформации общества много раз приходится слышать подобные утверждения. Однако, вот парадокс. Те, кто говорят подобное, сами пребывают в иллюзорном мире. Не зная историю и не понимая ее, они принимают за вечность, за неизменную реальность то, что видят перед глазами. Но мир не всегда был таким, как сегодня, и не всегда таким будет.

Современный российский анархист П.Рябов, в своей работе "Анархические письма", справедливо заметил: "нет более фантастической утопии, чем попытка сохранить вещи такими, какие они есть". В самом деле, мир ведь меняется. То, что

сегодня считается естественным, еще вчера казалось невозможным; завтра оно покажется анахроничной глупостью.

Как ни парадоксально, анархо-коммунизм есть самое древнее и самое устойчивое состояние человеческого общества. На протяжении десятков тысяч лет, люди превосходно обходились без собственности, без классов и без государственной бюрократии. Ранние человеческие бесклассовые общины были устроены на началах равенства и, притом, весьма демократичны. Конечно, нам трудно заглянуть в прошлое, но ведь

мы в состоянии наблюдать жизнь народов, занятых охотой и собирательством в наши дни.

Российский исследователь Владимир Кабо отмечает: "История первобытной общины охотников и собирателей начинается с возникновения человеческого общества и заканчивается с переходом его к производящей экономике и разложением первобытнообщинной формации. На протяжении этой эпохи сформировался человек современного вида, люди заселили целые континенты, были заложены основы последующего социального и культурного развития человечества. Эта эпоха, согласно археологической периодизации, соответствует палеолиту и почти всему мезолиту. В настоящее время на стадии охоты и собирательства все еще находятся (или находились недавно) экономически наиболее отсталые народы земного шара, которым и посвящено наше исследование. История первобытного общества как один из разделов всеобщей истории стоит на грани двух исторических наук - этнографии и археологии. Два потока, вливаясь в ее русло, смешивают в нем свои воды. История изучает первобытное общество вне зависимости от времени и места, ведь на земле все еще существуют (или существовали недавно) этнические общности, живущие в условиях первобытнообщинной формации. Это отличает историю первобытного общества от других разделов всеобщей истории и делает ее, по существу, историей первобытнообщинной формации, а источниковедческая база и методология делают ее комплексной

наукой. Археология и палеоэтнография изучают историю первобытнообщинной формации в древности, этнография - в современную эпоху. Только этнография позволяет дать углубленную социально-культурную интерпретацию археологических памятников, как бы насыщая их плотью и кровью...

Анализ современных первобытных социальных структур показывает, что община является их ключевым социально-экономическим институтом, и у нас нет никаких оснований - ни фактических, ни теоретических - допускать, что когда-либо было иначе. Менялись лишь формы общины, но сама община как социальный институт сохраняла на протяжении всей истории первобытного общества свое значение, свою ведущую социально-экономическую роль... Первобытная община - форма социальной адаптации к условиям среды, как естественной, так и социальной. Это - наиболее динамичная организация самого первобытного социума. Пластичность, подвижность первобытной доземледельческой общины - вот в чем причина необычайной устойчивости этого института. Именно благодаря названным свойствам община дала первобытному обществу возможность сохраниться в самых неблагоприятных экологических условиях, в кризисных демографических ситуациях, пережить войны, эпидемии, голод и другие потрясения, эти свойства сделали общину ведущей общественной формой первобытнообщинного строя... Что же следует понимать под экономическим единством первобытного социума? Во-первых, совместный труд, совместное ведение

хозяйства, ту или иную форму разделения труда и обмена деятельностью. Во-вторых, общую собственность на основное средство производства - на землю. В-третьих, коллективное распределение продуктов труда. В локально-родовых общинах, все члены которых, за исключением жен или мужей, пришедших из других родовых общин, принадлежат к одному роду (такой род я называю локализованным), сородичи составляют большинство. Данное обстоятельство тоже могло порождать представление о родовой собственности на землю общины. Но это иллюзорное представление, так как реальным субъектом экономических отношений, в том числе отношений собственности, остается община в целом. Нельзя же исключить людей, влившихся в нее из других общин, но не принадлежащих к локализованному роду, - ведь эти люди принимают активное и равноправное участие в производстве и присвоении общественного продукта..."

Словом, люди вовсе не обязаны конкурировать, они не созданы изначально для господства, занятий бизнесом, неравенства и продвижения вверх (или вниз) по служебной лестнице. Они могут быть такими, но могут быть и другими. Неиерархичное общество способно развиваться - в догосударственную эпоху люди распространили свое влияние на нескольких континентах, изобрели составное оружие, создали одежду и искусство, научились использовать огонь и превратились в самых могущественных существ на земле.

Могут возразить, что в классовых обществах, разделенных на

трудящихся и собственников (последние присваивают себе результаты коллективного труда), доминируют господство, иерархия, эксплуатация и насилие. Это верно, но с той существенной поправкой, что сколько существует неравенство, существует и борьба против него. Первые выступления труженников против хозяев имели место еще в Древнем Египте и Китае, последние происходят на наших глазах, когда бастующие рабочие или участники движения против точечной застройки поднимаются за свои человеческие права. И не будь подобного, мы и по сей день жили бы в условиях крепостничества и нас, как некогда наших прадедушек и прабабушек, торговали бы оптом и в розницу.

Мы не являемся противниками современных технологий. Пример с первобытным анархо-коммунизмом приводится здесь не для того, чтобы обосновать возвращение в донеолитический мир, но для того, чтобы указать сомневающимся на тот факт, что человеческая природа пластична. Сколько мы можем судить, в условиях имущественного равенства, общего распоряжения средствами производства и коллективного принятия решений конфликты между людьми не исчезают полностью. Но они возникают гораздо реже и не носят столь ожесточенный характер, как в современном мире.

Русский экономист Н.Воронцов, исследовал русскую крестьянскую общину в конце 19 века. Как известно, там существовала практика принятия сходом коллективных решений (например, по постройке моста или дороги, в которых